

ВОКРУГ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ПРЖЕВАЛЬСКОГО : ФОНД РЕДКИХ ИЗДАНИЙ НБ ДВФУ И ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ Н.В. КОЧЕШКОВА КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС-ПУТЕШЕСТВИЕ



Сырцева Татьяна Ивановна,
*главный библиотекарь
сектора научных исследований
Научной библиотеки ДВФУ,
г. Владивосток*

В данной статье речь идёт о работе сотрудников библиотеки со студентами университета в формате книжно-образовательного путешествия на материале изданий из владельческой книжной коллекции искусствоведа, востоковеда Н. В. Кочешкова, а также из фонда редких изданий НБ ДВФУ.

Научная библиотека ДВФУ является крупнейшей вузовской библиотекой на Дальнем Востоке, начав функционировать в Восточном институте, открывшем свои двери для первых студентов-слушателей во Владивостоке в 1899 году. С тех пор библиотекой накоплены большие книжные фонды и опыт работы с разными категориями пользователей, в первую очередь, со студентами. Сектор научных исследований библиотеки важным направлением своей работы считает популяризацию редких изданий, не утративших своей научной и познавательной ценности.

В работе со студентами, учащимися лицеев и колледжей ДВФУ хорошо зарекомендовала себя такая форма работы, как книжно-образовательное путешествие, направленное на ознакомление с некоторым количеством книг, выбранных и представленных сотрудниками в виде выставки, временной тематической выборки из какой-либо книжной коллекции (или

нескольких коллекций) во время тематических экскурсий, дней информации, дней первокурсников, аналитических обзоров книжных экспозиций на базе читального зала редких книг. Идея путешествия лежит также в основе электронных путеводителей, созданных по личным и тематическим книжным коллекциям. Одной из своих целей книжно-образовательное, или книжно-информационное, путешествие имеет общекультурное и личностное развитие учащейся молодежи, способствующее повышению учебно-образовательных навыков и знаний.

Среди книжных коллекций, хранящихся в фонде редких изданий НБ ДВФУ, активно используется в работе личная книжная коллекция известного ученого-искусствоведа и востоковеда, доктора исторических наук Николая Владимировича Кочешкова (1938–2003), проработавшего много лет в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Академии наук. Коллекция представляет собой серьезный информационный ресурс с краеведческим характером, помогающий сотрудникам отдела научно-исследовательской и методической работы Научной библиотеки освещать разные события на встречах со студентами. В этом книжном собрании имеется также книга легендарного исследователя-путешественника Николая Михайловича Пржевальского «Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг.», напечатанная с авторского издания 1870 года и вышедшая на 80-летие со дня экспедиции [1]. Второе издание этого труда, выпущенное к 70-летию путешествия, хранится в фонде редких изданий НБ ДВФУ [2]. Когда-то преподаватель Дальневосточного университета, профессор-филолог Сергей Филиппович Крившенко в своей статье написал об исследовании Н. М. Пржевальского так: «Обаяние этой книги – в первичности впечатлений от

неизведанного, в подлинной научности наблюдений, в живости описаний природы, поэтичности языка» [3].

Яркая фигура Николая Михайловича Пржевальского (1839–1888) особенно подходит для наглядного примера и развития таких качеств, как мужество, патриотизм, подвижничество в науке, самопожертвование, забота о ближних – всего того, что характерно для настоящих ученых. В 2017 году исполнилось 150 лет началу первого путешествия Николая Пржевальского в Уссурийский край. Мысли о таком путешествии на Дальний Восток увлекли Николая Михайловича, когда ему предложили написать учебник по географии Азии для юнкерских училищ и он изучал для этого материал. Быть свободным, ходить по безлюдным просторам с ружьем, разведывать новые земли и заполнять пустующие места на картах, открывать неизвестный науке природный мир и наблюдать экзотические народы – вот о чем мечтал молодой офицер, вынужденный тяготиться строгой, скучной военной повседневностью. Судьба дала Николаю Михайловичу такую возможность, уступив его воле и знаниям. Причисленный к Генштабу и назначенный в Восточно-Сибирский военный округ, Пржевальский быстро договорился с иркутским генерал-майором Б. К. Кукелем (незадолго до того ставшим начальником окружного штаба) о своей экспедиции в Уссурийский край с выполнением военно-разведывательных заданий. В своем «Кратком историческом очерке города Владивостока», являющемся первой исторической летописью города, известный приморский поэт, журналист и краевед Николай Петрович Матвеев описывал это так: «Командующий войсками в Восточной Сибири командировал в Приамурский край состоящего при окружном штабе, причисленного к Генеральному штабу штабс-капитана Пржевальского для доставления сведений о расквартировании и хозяйственном устройстве войск, а также для производства некоторых статистических исследований» [4, с. 29]. Другие авторы представляли целью командировки Пржевальского «работу по переписи и изучению населения Уссурийского края», замечая, что в его исследовании «о природе края говорилось не меньше, чем о

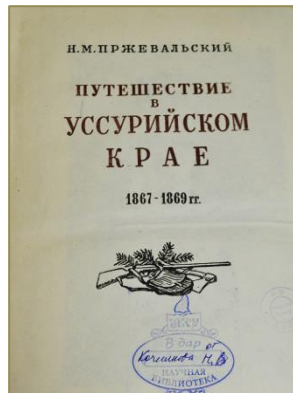


Ил. из кн.: Н.М. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае.
М., 1947

населении» [5, с. 220]. Ученик и последователь Н. Пржевальского, известный путешественник Петр Кузьмич Козлов так написал в своей монографии об этой экспедиции Пржевальского: «В 1867 году он едет в Иркутск и получает двухлетнюю служебную командировку в Уссурийский край; сверх того, Сибирский отдел Географического общества поручает ему описать флору и фауну и собрать зоологическую и ботаническую коллекции» [6, с. 33]. Во всех этих словах выражалось главное: перед молодым Пржевальским стояли грандиозные задачи комплексного изучения

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

Уссурийского края, который тогда совсем недавно (по Пекинскому договору 1860 г.) стал территорией Российской империи – и офицер Николай Пржевальский успешно с ними справился. В своем историческом очерке Владивостока Н. Матвеев после первого сообщения о командировке Пржевальского в рубрике «Статистика поста» пишет следующее: «О Владивостоке 1868 г. есть более определенные статистические данные. В этом году порт посетил известный путешественник Пржевальский...» [4, с. 29]. И далее Матвеев приводит статистику о населении Владивостока, взятую из «Путешествия» Н. Пржевальского [1, глава 5, с. 115]. Таким образом, уже за один год пребывания на Дальнем Востоке из штабс-капитана Николай Михайлович Пржевальский стал известным путешественником, выполнив за это время огромный, заслуживающий уважения и доверия объем работ и исследовав приамурские и труднопроходимые южно-уссурийские земли.



Дав в первой главе своей книги об Уссурийском крае краткий обзор суровой природы Забайкалья и Приамурья, уже во второй главе

Пржевальский останавливается на проблемах тяжелого

существования русского казачьего населения станиц по берегам Усури. Богатство и гармония девственных природных пейзажей, удивительно сочетающих в себе южные и северные черты, усиливают тяжелые противоречия нищенской жизни заброшенных на край света первых переселенцев, не успевших еще приспособиться к новым условиям. Пржевальский пишет: «Результатами такой ужасающей нищеты являются, с одной стороны, различные болезни, а с другой – крайняя деморализация

населения, самый гнусный разврат и апатия ко всякому честному труду» [1, с. 44].

В четвертой главе «Путешествия» представлено описание инородческого населения: китайцев, корейцев, гольдов, орочей, или тазов, до сих пор имеющее интерес для историков и этнографов. Местное китайское население (манзы) исследователь разделяет на оседлое и приходящее, рассматривая быт, привычки и занятия китайцев. Перечисляя основные промыслы китайцев (земледелие, поиск и выращивание жэнь-шеня, ловля морской капусты, трепанга, собирание грибов на деревьях, промывка золота и др.), Пржевальский отмечает негативное воздействие их на природу. Например, для выращивания древесных грибов манзами «прекрасные дубовые леса истреблялись методически, и теперь даже грустно видеть целые скаты гор оголенными и сплошь



заваленными гниющими остатками прежних дубов, уничтоженных китайцами» [1, с. 85]. Упоминание о хунхузах (китайских бандитах) и войне с ними, в которой Пржевальский участвовал, отложив свои экспедиционные работы, было связано с золотым промыслом и разбоем на российской территории [1, с. 85–87].

Давая характеристику гольдам (нанайцам), Пржевальский выделил их приветливый и добродушный нрав, отмечая заботу о детях и стариках [1, с. 87] и два главных промысла: рыболовство и охоту [1, с. 88]. Исследователь также увидел зависимость гольдов от китайцев:

Ил. из кн.: Н.М. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае. М., 1947

«Всех добытых соболей гольды отдают китайцам за порох, свинец, просо, табак, соль и другие продукты, которые они забирают наперед в долг и за это обязываются доставлять весь свой улов...

Эта кабала так велика, что гольд не смеет никому продать своих соболей за цену, гораздо большую...» [1, с. 94].

Другую аборигенную народность южно-уссурийского края – орочей, или тазов – Пржевальский разделил на бродячих и оседлых по образу жизни. Правильно в целом дав описание и название тазов, исследователь причислил их к орочам, не упоминая этнонима «удэгейцы». Нужно заметить, что современная Пржевальскому наука не различала орочей, тазов и удэгейцев. Уже в начале XX века другой известный путешественник, исследователь Дальнего Востока и Уссурийского края Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930) подробно описал эти народности, выделив вслед за С.Н. Браиловским из них как самостоятельную народность удэгейцев, отмечая, что этноним «удэ(хе) – это самоназвание тех племен, которые сохранили свою самобытность в труднодоступных местах Уссурийского края [7, с. 142–143]. Толкование «тазы» от китайского «дацзы» – «туземцы», «инородцы» у Пржевальского и Арсеньева в основном значении совпадают. К этому можно добавить слова В. К. Арсеньева о том, что словом «дацзы» китайцы называли всех контактных с ними народов и аборигенов Дальнего Востока, добавляя к слову разные приставки: «юпи-да-цзы» – «туземцы в рыбьей коже», «рыбокожие инородцы» [7, с. 142 ; 1, с. 94]. Российской и дальневосточной этнографической наукой накоплен большой опыт изучения удэгейцев. Много научных трудов имеется в личном книжном собрании профессора Н. В. Кочешкова. Сам он является автором фундаментальной монографии, в которой целая глава посвящена искусству удэгейцев [8, с. 63–81].

Корейцам отведена вторая часть четвертой главы «Путешествия». Указывая причины переселения корейцев на юг Уссурийского края, Н. Пржевальский называет эту миграцию «замечательным явлением» [1, с. 97]. При сравнении корейцев и китайцев положительные моменты замечаются Н. Пржевальским у корейцев: «В своем домашнем быту корейцы, или как они сами себя называют – каули, отличаются трудолюбием, особенно чистотой, что совершенно противоположно китайским манзам,

грязным донельзя» [1, с. 98]. В другом месте он повторяет: «Вообще услужливость, вежливость и трудолюбие составляют, сколько я мог заметить, отличительную черту характера корейцев» [1, с. 100]. Положительный образ корейцев составляют такие важные качества, как хорошее подчинение народа начальникам и принятие православной веры при переселении корейцев на уссурийские земли. В конце четвертой главы об инородческом населении Пржевальский дает описание своего посещения пограничного корейского города Кыген-Пу, в котором раскрывается ум и юмор путешественника-дипломата, его умение наладить межкультурное общение как с корейским начальником города, так и с простыми людьми [1, с. 101–106].

При знакомстве с третьей главой «Путешествия в Уссурийском крае» интерес представляет не только комплексная характеристика растительного и животного мира Приханковья и самого озера Ханка, в которой Николай Пржевальский проявил себя как незаурядный ученый, но также описание местности Никольского поселения (ныне г. Уссурийска) и реки Суйфун (ныне Раздольной). Вокруг Никольского Н. М. Пржевальский заметил остатки древних земляных укреплений, сооружений, курганов, каменные плиты, черепахи, высеченную из красноватого гранита, а также валявшуюся рядом стелу, которая стояла когда-то на спине черепахи. Задавая вопрос, кому принадлежали эти камни и укрепления, путешественник выразил надежду, что будущие археологические исследования дадут точный ответ, хотя сам уже определил дату их происхождения как время правления династии Нюжчень (современное научное название – чжурчжэни). Возможно, об этом Н. Пржевальский прочитал из записок бывшего в тех местах в 1870–1871 гг. Китаевода архимандрита Палладия Кафарова (1817–1878). В конце главы Николай Михайлович пишет: «В глубоком раздумье бродил я по валам укреплений, поросших кустарником и густой травой, по которой спокойно паслись крестьянские коровы. Невольно тогда пришла мне на память известная арабская сказка, как некий человек посещал через каждые пятьсот лет одно и то же место, где встречал попеременно

то город, то море, то леса и горы и всякий раз на свой вопрос получал один и тот ответ, что так было от начала веков» [1, с. 76]. Спустя сто лет на вопрос Н. М. Пржевальского смог ответить ученый-археолог Виталий Елифанович Ларичев (1932–2014), который, проведя многолетние детективные расследования, поиски, анализ русских и китайских документов, установил историческое лицо, похороненное под Никольским (Уссурийском). Это был живший в XII веке чжурчжэньский умно-храбрый князь Дигунай (Эсыкуй) из рода Ваньянь, любимец правителя Агуды, объединившего чжурчжэньские племена и создавшего Великую Золотую империю – Цзинь [9, с. 235–339]. Книги В. Е. Ларичева стали библиографической редкостью, поэтому имеющийся в личной книжной коллекции Н. В. Кочешкова экземпляр обладает научной и культурно-исторической ценностью. Современные ученые в своих научных трудах часто ссылаются на исследования В. Е. Ларичева.

Восьмую главу, посвященную экспедиции 1869 г. в западную и южную части Ханкайского бассейна, времени «чудной обаятельной жизни, полной свободы и наслаждений» [1, с. 169], завершают душевные строки, похожие на поэтические творения А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова: «*Два года страннической жизни мелькнули, как сон, полный чудных видений... Прощай, Ханка! Прощай, весь Уссурийский край! Быть может, мне не увидеть уже более твоих бесконечных лесов, величественных вод и твоей богатой девственной природы, но с твоим именем для меня навсегда будут соединены отрадные воспоминания о счастливых днях свободной, страннической жизни...*» [1, с. 184]. Приморская земля хранит память о великом русском путешественнике. Новые исследователи идут по тропам с его книгой и, покоря сопки и труднодоступные пещеры, называют их именем Пржевальского. В свое книге, хранящейся в коллекции Н. В. Кочешкова, краевед, спелеолог Ефрем Гаврилович Лешок рассказывает историю открытия пещеры имени Николая Пржевальского, подробное описание которой он представил Географическому обществу [10, с. 11–12].

При работе со студентами сотрудники научно-исследовательского отдела напоминают, что за десять лет до Н. Пржевальского, в 1857–1858 гг., в Уссурийском крае побывал другой известный отечественный путешественник, военный географ Михаил Иванович Венюков (1832–1901). Он обследовал Амур и неизвестную реку Уссури. В личной книжной коллекции Н. В. Кочешкова есть хабаровское издание книги М. Венюкова [11]. Много пришлось пройти разных дорог Михаилу Венюкову, так же, как и Николаю Пржевальскому, но никогда он не забывал дальневосточные земли. Между двумя путешественниками существовала многолетняя дружеская переписка, и свои следующие азиатские экспедиции Н. Пржевальский разрабатывал с учетом рекомендаций М. Венюкова [11, с. 14].

Другой всемирно известный путешественник, ученый-востоковед, один из первых преподавателей Восточного института во Владивостоке Гомбожаб Цэбекович Цыбиков (1873–1930), стал тем «счастливчиком», кто смог, рискуя жизнью, в 1899–1902 гг. проникнуть под видом паломника в Центральный Тибет и запретный город Лхасу, столицу ламаизма, исследовав природу, страны и народы Центральной Азии и выполняя задания Генштаба. В своем труде, составленном на основе путевых записок, имеющемся также в личном собрании Н. В. Кочешкова, Г. Цыбиков передал воспоминания людей, спустя многие годы хранивших память о Н. Пржевальском: «...О [дорогом отечестве] напомнил мне сегодня один из местных простолюдинов, рассказывая о первом европейце, появившемся в их кочевьях более 20 лет тому назад. Этот европеец (по-монгольски – орос) собирал шкуры диких животных и птиц, а также насекомых и травы, из чего я догадался, что речь идет о Н. М. Пржевальском» [12, глава 1, с. 13]. Далее в третьей главе имеется такая запись: «Вспоминают также об *«ехэ гэдэсуту амбане» (большебрюхом генерале), под которым должно разумеать знаменитого Пржевальского...* В их рассказах с примесью былей и небылиц замечается какое-то уважение к русским, сознание справедливости их требований, сознание того, что даже *«уртай-амбань», т. е. сердитый генерал*

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

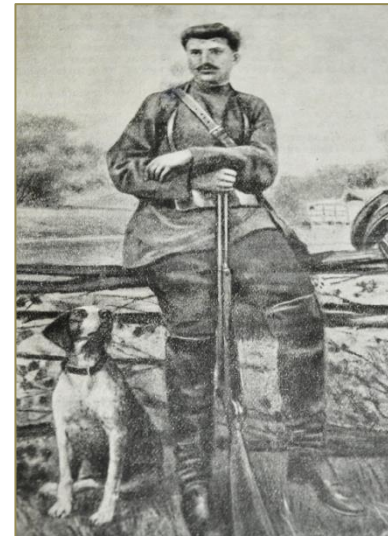
(Пржевальский), наказывал лишь за неправый поступок и щедро вознаграждал за полезные услуги» [12, с. 63]. Гомбожаб Цыбиков за свой научный и гражданский подвиг был награжден премией имени Н. М. Пржевальского и золотой медалью «За блестящие результаты путешествия в Лхасу» – высшей наградой Русского географического общества.

О жизни и личности Николая Михайловича Пржевальского, его заслугах перед российской наукой и государством было написано много интересных книг. Среди них – авторитетное и биографически насыщенное исследование Н. Ф. Дубровина [13], а также книги М. А. Энгельгардта [14], Н. А. Каринцева [15], которые хранятся в фонде редкой и ценной книги НБ ДВФУ и являются такими же востребованными у читателей, как и более поздние исследования о Н. М. Пржевальском. При внимательном прочтении этих книг можно узнать множество любопытных деталей, касающихся как самого путешественника, так и других людей Владивостока. Так, например, Н. Ф. Дубровин, рассказывая об увлечении игрой в карты офицеров, Н. Пржевальского и местной интеллигенции города, написал: «В азартную игру он всего более выиграл во Владивостоке с гамбургского купца Кунста, а в Николаевске – с купцов Сафонова и Галецкого», «... я играю, говорил он, чтобы выиграть себе независимость, и действительно достиг своей цели [13, с. 80]. Упоминание о Г. Кунсте и его друге-компаньоне Г. Альберсе встречается в том же историческом очерке Н. Матвеева: «В среде иностранцев были такие, которые, или дети которых, и сейчас состоят лэнд-лордами Владивостока, как-то: Кунст и Альберс, Демби, Купер и другие» [4, с. 37]. Таким образом, владивостокский купец немецкого происхождения Густав Кунст стал одним из тех, кто своими проигранными в карты деньгами не только помог Н. М. Пржевальскому издать его труд об исследовании Уссурийского края, но и снарядить следующую его экспедицию.

В фонде НБ ДВФУ находятся также раритетные журналы XIX – начала XX веков, которые регулярно участвуют в выставках, презентациях, информационных обзорах. Много интересных

материалов, посвященных Н. М. Пржевальскому, содержится в выпусках журнала «Русская старина» за 1881, 1889, 1912 и 1914 годы. Например, в номере 12 за 1889 год напечатано письмо-обращение вице-председателя Императорского Русского Географического Общества П. П. Семенова на высочайшее имя с просьбой оказать помощь в учреждении при Обществе премии и медали имени Н. М. Пржевальского [16, с. 837–838].

За два года пребывания в Уссурийском крае Николаем



Ил. из кн.: Н.М. Пржевальский.
Путешествие в Уссурийском
крае. М., 1947

Михайловичем Пржевальским были пройдены огромные расстояния, даны описания флоры и фауны, собраны уникальные коллекции уссурийских птиц и растений, изучены пути в Маньчжурию и Корею, составлены топографические карты, проведены скурпулезные метеорологические измерения, представлены подробные статистические сведения, со всех сторон было изучено озеро Ханка и реки. Наблюдая за жизнью населения в Уссурийском крае, он оставил в своем «Путешествии» для нас интересные зарисовки быта и нравов народностей того времени. Здесь на уссурийской земле Николаем Михайловичем были выработаны свои исследовательские приемы и та систематичность, с которой он проводил свои исследования в следующих азиатских экспедициях. Многие путешественники в своих книгах об экспедициях придерживались такого же порядка изложения материала, как Николай Пржевальский. Путешествуя вместе с Николаем Михайловичем Пржевальским по страницам его книги, а также открывая для себя исследования ученых, молодые дальневосточники учатся не только познавать и любить свой

родной край, они усваивают также уроки патриотизма и мужества, а сотрудники университетской библиотеки как важной части социокультурного и образовательного учреждения им в этом помогают.

Список литературы

1. Пржевальский, Н.М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг. – Москва : ОГИЗ, 1947. – 312 с.
2. Пржевальский, Н.М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг. – Москва : Социально-экономическое изд-во, 1937. – 320 с.
3. Крившенко, С.Ф. Писатели Приморья. Литература Приморья [электронный ресурс] / С.Ф. Крившенко // Музей литературы Приморского края. – Режим доступа: http://museumprim.ucoz.ru/publ/s_krivsheno_pisateli_primorja/1-1-0-5
4. Матвеев, Н.П. Краткий исторический очерк города Владивостока / Н.П. Матвеев. – Владивосток : Изд-во г. Владивостока, 1910. – 190 с.
5. Аусвейт, Леонард. Как открывали земной шар / Л. Аусвейт ; пер. с англ. Д.Л. Арманд. – Москва – Ленинград, 1939. – 288 с.
6. Козлов, П.К. В азиатских просторах : книга о жизни и путешествиях Н. М. Пржевальского / П.К. Козлов . – Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1971. – 240 с.
7. Арсеньев, В.К. Лесные люди удэгейцы / В.К. Арсеньев // Сочинения. Т. 5 / В. К. Арсеньев ; [ред. кол. : М.Н. Самуин (отв. ред.) и др.]. – Владивосток : Примиздат, 1948. – С. 137–188.
8. Кочешков, Н.В. Декоративное искусство народов Нижнего Амура и Сахалина : проблемы этнических традиций / Н.В. Кочешков ; [отв. ред. А.И. Крушанов] ; АН СССР, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Санкт-Петербург : Наука, 1995. – 152 с.
9. Ларичев, В.Е. Путешествие в страну восточных иноземцев / В.Е. Ларичев. – Новосибирск : Наука, 1973. – 340 с.
10. Лешок, Е.Г. Тайны пещер Сихотэ-Алиня : записки краеведа / Е.Г. Лешок. – Владивосток : Владивостокское книжное изд-во, 1971. – 72 с.
11. Венюков, М.И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии / М.И. Венюков ; под ред. А. А. Степанова. – Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1970. – 236 с.
12. Цыбиков, Г.Б. Буддист-паломник у святынь Тибета : по дневникам, веденным в 1899–1902 гг. / Г.Б. Цыбиков ; Русское Географическое общество. – Петроград, 1919. – 472 с.
13. Дубровин, Н. Ф. Николай Михайлович Пржевальский : биографический очерк / Н.Ф. Дубровин. – Санкт-Петербург : Военная типография (в здании Главного Штаба), 1890. – 679 с.
14. Энгельгардт, М.А. Н. Пржевальский. Его жизнь и путешествия : биографический очерк / М.А. Энгельгардт. – Санкт-Петербург. : Тип. П. Г. Салова, 1891. – 79 с.
15. Каринцев, Н.А. Н.М. Пржевальский : жизнь и путешествия / Н.А. Каринцев. – Москва : Учпедгиз, 1937. – 136 с.
16. Николай Михайлович Пржевальский. Письмо-обращение Императорского Русского Географического Общества // Русская старина. 1889. Т. 54. №12. |